

Константин часто объезжая[ше] по граду по вся дни, плачуще моля стратигов» (л. 18). Или же слова: «Сия же¹ видев Зустуня и все вел-можи, сущии во граде, собрашеса вкупе с патриархом, начаша увещевати царя, глаголаше [-люще]: „О царю, видим, яко погании турки неотступно дело творят, но и паче того готовятся на большее кровопролитие“» (лл. 18 об.—19) заменили собою большой абзац с рядом эпизодов: отступление к ночи турок, погребение убитых греков (с указанием цифры), подсчет убитых турок (35 тысяч), молебствие греков по случаю отражения приступа, намерение султана перекинуть трупы убитых в город, подготовка нового приступа на девятый день (ПСРЛ, XXII, стр. 449). Еще пример: большой и подробный рассказ о первом приступе (там же, стр. 446—447) заменен короткой выпиской, составленной частью из фраз, взятых из полного текста: «по неколицех днех бысть ко граду приступ велик зело, и на том приступе побито знаемых греков 1040 [вместо 1740] и фрягов и армен 700, а турков 18 тысяч. И по сем турки ко граду приступиша со всеми полки, ис пищалей великих и ис пушек стреляюще по граду, бьющеса со гражаны день и ночь, да не почивают греки. Царь же Константин посла к братьям своим» (л. 16 об.—17). Такой же крупный пропуск находим и в дальнейшем: описание бомбардировки, завершившейся проломом стены, довольно подробное в подлиннике (стр. 450—451), сокращено до нескольких строк,² а затем речь переходит прямо к военному совету царя в при-творе Великой церкви (стр. 451—452); далее — опять большой пропуск (стр. 452): битва Зустуня и затем царя с турками, ворвавшимися было в город, военный совет Магомета, новый план приступа, за которым непосредственно — описание «знамения» в церкви Софии (стр. 453—454) и дальнейшее, кончая распределением стен между турецкими войсками перед приступом (все это передано довольно близко к подлиннику).

Приведенные примеры наиболее крупных пропусков и сокращений показывают, что делавший их не руководился каким-либо принципом. имевшим в виду изменение смысла и характера подлинника, а преследовал цель только более краткого изложения. В сохраненных же при передаче местах подлинника можно, однако, заметить не лишнюю интереса особенность работы перелазгателя. Он относится совершенно свободно к тексту оригинала, большей частью пересказывая его своими словами, перефразируя и распространяя его словесно. Все эти изменения, кажется, направлены к тому, чтобы сделать рассказ отдельных эпизодов проще, яснее и законченнее, почему он вносит иногда нечто вроде мотивировки или объяснения той или иной детали, а иногда даже меняет несколько смысл подлинника. Такое впечатление этой стороны работы перелазгателя мы получим, если сделаем несколько сопоставлений между его текстом и текстом подлинника.

ПСРЛ, XXII

Барс. 1525

Слыша [царь] в сне глас: «В Византии подобает Константинуграду създатися». Абие царь, възбудивсь от сна, посылает в Византию магистров [443].

И се слыша глас: «В Византии подобает Константинуграду создатися, еже ты помышляеши на Троаду».³ Абие царь възбудися от сна, благодарив бога в троицы, немедля посылает в Византию [л. 2].

¹ Т. е., что город чуть было не был взят.

² Вот они: «Сквернавыи же царь Магмет паки повеле бити град в то же место, где же и первые, и в три дни разбиша стену до земли, бысть место поло, и беспрестани турки день и ночь по полому месту из пушек стреляюще, не дающе гражаном заделовати стены» (л. 22).

³ В Сказании перед тем говорилось, что выбор царя останавливался на Троаде.